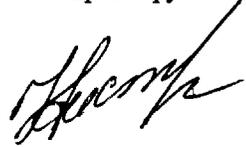

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Казалиева Кистаман Насирдиновна

Этническая идентичность ногайцев России

Специальность 22.00.06 – «социология культуры, духовной жизни»

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук**

Санкт-Петербург

2006

Диссертация выполнена на кафедре сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Скворцов Николай Генрихович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Тхакахов Валерий Хазраилович

кандидат социологических наук, доцент
Ватолина Юлия Владимировна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

Защита состоится 29.09 2006 г. в 16.00 час. на заседании Диссертационного совета Д 212.232.06 по защите диссертаций на соискание степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 193060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд, факультет социологии, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб., д. 79)

Автореферат разослан 16 авг. 2006г.

Ученый секретарь Диссертационного совета (Иванов Д.В.)

Общая характеристика работы

Актуализация этнических проблем в современном мире выступает как ответ на процессы глобализации. Чем сильнее «вызовы» глобализации, тем с большей настойчивостью народы стремятся сохранить свою культуру, язык, религию и традиции. Поэтому так остро сегодня стоят проблемы этнической идентичности. В подобной ситуации нужна новая стратегия, способная интегрировать в процесс глобализации общечеловеческое и этническое, обеспечить право народов на культурную и цивилизационную самобытность. Проблема идентификации и самоидентификации особенно актуальна для такой полиэтнической страны как Россия. Взаимодействие различных этнических групп в едином культурном, географическом и политическом пространстве сопровождается своими особенностями и сложностями. Рассмотрение отдельной группы как части целого общества позволяют определить процессы, происходящие внутри самой группы и взаимоотношения ее с другими.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена глубокими переменами в социокультурной жизни современного российского общества. Конец 80-х - начало 90-х годов XX века в России стало временем социально-экономических перемен и стремительного роста этнического сознания населения страны. Изменения географических границ, миграционные процессы привели к потере прежних идентификаций и поиску новых.

Модернизационные процессы в социокультурном пространстве ведут к появлению и актуализации новых форм идентичностей, в том числе и этнической идентичности. В последние два десятилетия этничность становится одной из существенных переменных современного общества, что контрастирует с теоретическими представлениями о современности, описываемых в глобалистских категориях. Это заставило ученых по-новому осмыслить как природу этничности, так и характерологические признаки современности.

Эпоха глобализации с его многообразием идентичностей требует сбалансированных взаимоотношений: появляется необходимость в толерантном обществе. Построение гармоничного, толерантного общества невозможно без понятия и объяснения тех или иных процессов, происходящих в современном социуме. Этническая идентичность оказывается одной из значимых социальных идентичностей, выполняющую в новых условиях адаптивную функцию. Значимость этнической идентичности усиливается по сравнению с другими формами солидарности, происходит процесс этнизации социального пространства.

Этническая идентичность, отражающая принадлежность индивида к определенной этнической группе, выступала на всем постсоветском пространстве как устойчивая и надежная основа для личной и групповой идентичности. В последние годы ситуация вокруг национальных и этнических вопросов не столь актуальна, как в период кризиса российского

общества, но все же остается значимой, особенно в поликультурных регионах Российской Федерации. Актуален интерес к собственным этническим корням, к истории и традициям своего народа. Традиционная культура, вернее, та ее часть, которая остается востребованной в современных условиях для защиты своей этнической идентичности, или, наоборот, для приспособления к модернизационным процессам, и сформировавшаяся на ее основе этническая самоидентификация этногрупп, требует трансформации форм коммуникации и системы социализации.

Трансформационные процессы социальной системы общества обязательно приводят к функциональным изменениям различных элементов культуры. В условиях роста этнического самосознания, «возрождения» этнических культур, усложнения межнациональных отношений, исследование гуманитарными и общественными науками этнической идентичности и проблем межэтнического взаимодействия в настоящее время приобретает особую значимость.

Знание локальных социокультурных особенностей, форм проявления этничности необходимо, в первую очередь, для того, чтобы сохранить и поддерживать многообразие и преемственность этнокультур, непрерывность социальной практики, для гуманизации социальных отношений, предупреждения межэтнических конфликтов. Формы проявления этнической идентичности имеют свои особенности в зависимости от социальных, экономических, политических, культурных и географических условий, в которых находится этническая группа.

Южный Федеральный округ – один из самых полиэтничных регионов Российской Федерации. Этнические группы, межэтнические отношения, межэтнические конфликты в данном регионе стали объектом изучения многочисленных научных исследований, проектов и темой научно-практических конференций и форумов.

Обращение в диссертационном исследовании к этнической идентичности **ногайцев** вызвано несколькими причинами.

Во-первых, **ногайцы** дисперсно проживают в пяти субъектах РФ: Республика Дагестан, Карачаево-Черкесия, Чечня, Ставропольский край и Астраханская область. В каждом из этих субъектов **ногайцы** находятся в численном меньшинстве.

Во-вторых, длительность исторического проживания в полиэтничном и поликультурном регионе (русские, тюркоязычные народы, горские народы) создает особые формы межэтнических взаимодействий, этнокультурных взаимовлияний.

В-третьих, исследование дает возможность рассмотреть способы воспроизводства этнической идентичности на групповом уровне в условиях административно-территориальной разделенности этнической группы.

В - четвертых, существующие на данный момент исследования, посвященные ногайцам, носят преимущественно этнографический и историко- культурологический характер. Феномен этнической идентичности ногайцев России не рассматривался в рамках целостного этносоциологического анализа.

Актуальность и неизученность проблемы исследования определили тему диссертационной работы – «**Этническая идентичность ногайцев России**».

Степень научной разработанности проблемы.

Изучение этнической идентичности необходимо проводить во взаимосвязи со сложившимися теориями этничности. В российской и зарубежной научной литературе накоплен достаточно богатый материал по проблемам социокультурного феномена этничности и этнической идентичности, рассматриваемых в различных методологических концепциях и подходах. В отечественной науке изучению этнических процессов и анализу изменений представлений об этносе и этническом самосознании посвящено значительное количество исследований. Основным предметом теоретических и эмпирических исследований было изучение этнического самосознания – осознания индивидом своей принадлежности к данному этносу. Позднее выделилось понятие «этническая идентичность» как более широкое явление, содержащее в себе не только осознание своей принадлежности к своему этносу, но и представление о своем и других этносах, включающее в себя социально-психологические характеристики, стереотипы и установки.

В советской науке теоретические подходы к исследованию этноса и этнического самосознания были заложены в 60-70-е гг. XX-го века этнологами (Ю.В.Бромлей, Л.Н.Гумилев, В.И.Козлов, П.И.Кушнер, Н.Н.Чебоксаров и др.)

Позднее теоретические изыскания феномена этничности привели к расширению границ и изучению объекта исследования на междисциплинарном уровне. Теоретические проблемы этничности обсуждаются в работах С.В. Чешко, В.Н. Козлова, Б.Е. Винера, В.В. Коротеевой, В.А. Тишкова и др. Междисциплинарный синтез привёл к выделению ряда новых направлений: этносоциологии (Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов, З.В. Сикевич и др.), этнопсихологии (Е. Холмогоров, Т.Г. Стефаненко), исторической этнологии (С.В. Лурье), этнодемографии (С.А. Арутюнов), этнокартографии (В.В. Карлов) и т.д.; проблемам взаимодействия этнического и национального посвящены труды Ю.В. Арутюняна, С. А. Арутюнова, М.Н. Губогло, А.Г. Здравомыслова, А.Д.Коростелева, В.Ю. Сухачева и др.; политологический аспект этнических проявлений рассматривается в работах Р.Г. Абдулатипова, В.Н. Иванова, М.О Мнацакяна, С.В. Рязанцева, и др.; социокультурные, экономические основы этнокультурных конфликтов – в работах А.В. Авксентьева, А.С. Ахизера, В.А.Тишкова и др.; проблемы этнической идентичности и диаспор в работах

И.Ю.Зарина, С.В. Лурье, О.Б. Наумовой, Г.В. Старовойтовой, и др. Социально-антропологический подход к анализу этничности представлен в работах Н.Г. Скворцова.

Этничность и этническая идентичность являются одним из главных предметов теоретических и эмпирических исследований этнопсихологической школы, в которых особое внимание уделяется разработке подходов и методов исследования этнических стереотипов и установок (Г.М.Андреева, А.С. Ахизера, З.В.Сикевич, Г.У.Солдатова, Т.Г.Стефаненко, Ж.Т.Уталиева, Н.М.Лебедева и др.).

В зарубежной научной литературе проблемы этничности, этнической идентичности, этнических групп и межэтнических взаимоотношений, связь этничности и национализма рассматриваются в работах таких исследователей как Б.Андерсон, Ф.Барт, П. Ван ден Берге, М.Бэнкс, Э.Геллнер, К.Гирц, Н.Глейзер, Дж.де Вос, А.Кон, Д. Мойнихан, А.Смит, Г. Теджфел, Д.Тернер, Э.Хобсбаум, Э.Эрикссон и др.

Социальные, этнокультурные, этнополитические процессы на Северном Кавказе исследуются в трудах Р.Г. Абдулатипова, А.В. Авксентьева, В.А. Авксентьева, С.А. Арутюнова Б.Х. Бгажнокова, В.О. Бобровникова, К.С. Гаджиева, В.Д. Дзидзоева, А.И.Дуциева, Г.С. Денисовой, Э. Кисриева, М.В. Саввы, В.А. Тишкова, В.Х. Тхакахова, Р.А. Ханаху, С.М. Червонной, А.Шадже, и др.

ЦЕЛЬ настоящего диссертационного исследования состоит в изучении функционирования и воспроизводства этнической идентичности современных ногойцев в условиях этнотерриториальной разделенности группы.

В соответствии с поставленной целью в ходе диссертационного исследования решались следующие **задачи**:

- определить сущность и функции этнической идентичности, ее обусловленность объективными условиями и субъективными факторами;
- исследовать символы «ногойской идентичности», способствующие воспроизводству этнической идентичности и поддержанию культурных отличий;
- рассмотреть процессы формирования и изменения этнической идентичности ногойцев в системе межэтнических взаимодействий в различных социокультурных условиях;
- рассмотреть межкультурное взаимодействие этнических групп в полиэтничном регионе как фактор, способствующий формированию региональной «ногойской идентичности»;
- изучить внутриэтнические взаимоотношения ногойцев всех регионов и рассмотреть влияние региональных особенностей на «общеногайскую» идентичность;

- определить место этнической идентичности в структуре социальной идентичности ногайцев;

- провести сравнительный анализ этнического «самочувствия» ногайцев в различных регионах и определить факторы, препятствующие сохранению единого этнического пространства ногайцев.

ОБЪЕКТ исследования – ногайцы, проживающие в четырех регионах РФ (Астраханская область, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Ставропольский край).

ПРЕДМЕТ исследования – этническая идентичность ногайцев, проживающих в РФ.

Гипотезы исследования:

1. Ногайцы обладают единой этнической идентичностью вне зависимости от региона проживания ногайцев;
2. Основными составляющими ногайской идентичности являются родной язык, религия и родовые символы (название рода и графическое изображение рода - **тамга**).
3. Функционированию ногайцев как единой этнической группы препятствует отсутствие общей территории (административно-территориальной единицы).
4. На локальную ногайскую идентичность ногайцев накладывают отпечаток этнокультурные особенности территории их проживания;

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ.

В качестве **теоретической базы** исследования использованы труды отечественных и зарубежных социологов, этнографов, историков, психологов, разрабатывающих проблемы этничности, этнической идентичности, межэтнических отношений.

Информационной базой явилось собственное эмпирическое исследование. Кроме того, использованы результаты социологических исследований, проведенных коллективом авторов Ростовского государственного педагогического университета, (рук. Г.С.Денисова).

Эмпирическая часть исследования базируется на результатах опроса, проведенного автором в августе-сентябре 2005 года в четырех субъектах РФ, (выборка составила 1190 человек), а также полуструктурированные экспертные интервью (выборка составила 15 человек).

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ состоит в следующем:

1. Диссертация представляет собой первое комплексное этносоциологическое исследование ногайцев, проживающих в разных регионах России.
2. Выявлены условия формирования этнической идентичности современных ногайцев, степень и характер влияния на этот процесс политических, социальных,

культурных факторов; определены основные доминанты, характеризующие ногайскую идентичность.

3. Дана характеристика этнополитической и этнокультурной ситуации в указанных регионах, которая обуславливает процесс функционирования этнической идентичности ногайцев. При этом выявлены следующие противоречия:

а) стремление к общей этнической идентичности в едином культурном пространстве ограничивается стереотипами традиционной обособленности, замкнутости и раздельного проживания отдельных частей группы;

б) процессу этнической идентификации ногайцев препятствует незнание родного языка в отдельных регионах, традиционной культуры и истории своей этнической группы

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ исследования определяется тем, что сформулированные в работе выводы и результаты могут быть использованы в работе административных органов при решении проблем межэтнических отношений.

Информация, полученная в ходе проведенного автором исследования, может быть использована при изучении дальнейших тенденций развития этнических процессов в социальной структуре современного российского общества. Результаты исследования могут быть использованы:

- в выработке конкретных рекомендаций и решений в области этнических проблем;
- механизмов реализации межкультурного сотрудничества ногайцев в поликультурном пространстве;
- для предвидения возможных стратегий мобилизации локальных групп ногайцев.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры сравнительной социологии Санкт-Петербургского государственного университета. Отдельные положения диссертации получили апробацию в ходе участия автора в научно-практических конференциях: Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения – 2004: Российское общество и вызовы глобализации» (г.Москва, 14-15 декабря 2004г.), «Ментальность этнических культур» (г.Санкт-Петербург, 9-10 июня 2005г.), VI Конгресс этнографов и антропологов России (г.Санкт-Петербург, 28 июня-2 июля 2005 г.) и др.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи работы, предмет и объект исследования, излагаются научная новизна и практическая значимость полученных в процессе исследования результатов.

Первая глава диссертации «Этническая идентичность как объект социологического исследования» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению теоретических подходов к определению «этничности», «этнической идентичности», рассмотрению этнической идентичности как формы социальной идентичности.

В первом параграфе «Научные подходы к определению этничности» и «этнической идентичности» рассматриваются и анализируются подходы и концепции представителей отечественной и зарубежной мысли. В зарубежной, а в последние годы и в российской науке принято различать три основных подхода к рассмотрению данных терминов и связанных с ними кругу проблем – *примордиалистский, конструктивистский и инструменталистский* (или ситуационный). Данные концепции позволяют выявить основные факторы, оказывающие влияние на формирование и функционирование этнической идентичности определенной этнической группы.

Примордиалистский подход (объективистский, онтологический подход) (Л.Н.Гумилев, Ю.В.Бромлей, К.Гирц, П.Ван ден Берге) рассматривает этничность как некую определенную данность, изначально сопровождающий этническую группу или человека. В обобщенном варианте формула примордиалистского понимания «этничности» сводится к следующему: «этничность приписывается и наследуется по рождению».

В российской науке целая плеяда ученых работала над определением критериев этнических общностей, их иерархией, закономерностями возникновения и исчезновения. Данное научное направление получило свое наиболее законченное выражение в теории этноса. Она разрабатывалась еще С.М. Широкогорым, который рассматривал этнос как биосоциальный организм, выделяя в качестве основных его характеристик язык, обычаи, жизненный уклад и традицию.

Л.Н. Гумилев, отчасти продолжая традицию Широкогорова, рассматривал этнос как биологическую систему, развивающуюся, как и прочие биологические системы, по сходным законам, особо выделяя пассионарность как наивысший этап ее развития. Социобиологическая концепция примордиализма представляет собой когнитивную модель объяснения этничности в терминах биологического детерминизма. Социобиологи рассматривают этнос как сообщество индивидов, основанное на биологических закономерностях, трансформированных в социальные.

В западной традиции наиболее яркой фигурой, представляющей примордиалистский подход, является Э. Смит, который определяет этнос, как "общность людей, имеющих имя,

разделяющую мифы о предках, имеющую совместную историю и культуру, ассоциированной со специфической территорией, и обладающей чувством солидарности» (Э. Смит).

Социобиологическая концепция этничности в зарубежной литературе представлена в трудах П. Ван ден Берге. Им, в частности, проводится аналогия между процессами группового взаимодействия в социальном и животном мире. Согласно этой теории, этничность следует воспринимать как следствие генетической предрасположенности индивида к естественному отбору и предпочтению родственных отношений, коллективности индивидуализму.

В конце 60 – начале 70-х годов XX в. в американской и европейской социальной психологии стали распространяться идеи конструктивистского подхода, которые оформились позже как направление – «социальный конструктивизм». В 70-е гг. появилась работа П.Бергера и Т.Лукмана «Социальное конструирование реальности», а также книга Эрнста Геллнера "Нации и национализм", ознаменовавшие зарождение нового подхода к рассмотрению этничности – конструктивизма. По мнению конструктивистов, (в западной традиции – Э. Геллнер, Б.Андерсон, Э.Хобсбаум, в отечественной - В.А. Тишков), этническое сообщество, возникающее в процессе взаимоотношения различных этнокультур, существует, базируясь на различных доктринах и представлениях, существующих в этих культурах. В свою очередь, доктрины "изобретаются" интеллектуальной частью этнической группы – писателями, учеными, художниками, политиками. Таким образом, получается, что этногруппа есть не что иное, как интеллектуальный конструкт элиты. Далее, этот конструкт (этичность) распространяется среди членов этнического сообщества при помощи различных средств, имеющих возможность воздействовать на сознание членов общности (СМИ, книги, фильмы, выставки и т.д.). То есть, помимо того, что этничность является изобретенным интеллектуальным конструктом, она есть «навязанная социальность». Близки социальному конструктивизму работы знаменитого норвежского антрополога Фредерика Барта. В предисловии к сборнику «Этнические группы и границы», вышедшему в 1969 году, этничность (этническая идентичность) рассматривается Бартом как «свойство социальной организации», основная функция которой сводится к организации и поддержанию межгрупповых различий.

Сторонники инструменталистского подхода рассматривают этническую группу как сообщество, объединенное на основе общих интересов и преследующих общие цели, а этничность выступает как некий инструмент для достижения этих целей, используемый этническими элитами. Инструменталисты видят в этничности лишь «артефакт», который конструируется отдельной группой людей, где этничность ситуативна и мотивирована.

Идеи инструменталистского подхода разделяют такие крупные учёные, как Д. Белл, Г. Вулл, Н. Глэйзер, Т. Гир, Д. Мойнихан, Дж. Ротшильд, и другие. Этот подход до сих пор является одним из наиболее распространенных среди зарубежных ученых. Среди отечественных исследователей похожих принципов придерживается целый ряд авторов, например, М.Н. Губогло, Г.С. Денисова. К недостаткам инструменталистского подхода, как и теорий, лежащих в русле конструктивизма, следует отнести, прежде всего, недостаточное внимание к фактору культуры как важнейшему элементу этнической идентичности. Обзор наиболее распространённых теоретических подходов к пониманию указанного термина демонстрирует, что нечто, обозначаемое словом "этничность", в современном обществоведении не имеет общепринятого определения и может мыслиться в различных категориях.

В целом можно отметить, что большинство теорий этничности и в наше время существуют в рамках конструктивистской (в том числе в ее крайней форме) и примордиалистской (обычно в «смягченном» варианте) парадигм, а также инструменталистского (практического, или ситуационного) подхода. Представляется, что этничность в каждом человеке первична (не существует индивида вне этнического пространства), но степень актуальности и выраженности этничности (этнической идентичности) определяется (конструируется) внешними социальными факторами и личностными установками индивида.

Во втором параграфе Этническая идентичность в структуре социальной идентичности рассматривается «этническая идентичность» как часть социальной идентичности личности. Это предполагает прежде всего осознание собственной этнической принадлежности и стоит на первом месте в иерархии идентичностей, «благодаря», во-первых, большей устойчивости этнических групп, чем другие социальные группы (к примеру, класс, слой), и, во-вторых, этническая идентичность обладает символическим характером, который трудно или вообще не поддается реальному, объективному измерению, в отличие от социальных идентичностей (профессиональных, классовых). Процесс развития этнической идентичности варьирует в зависимости от социального контекста. Механизмы социальной самоидентификации основаны на выделении своей «группы», своей «культуры» как существенно значимого и отличительного референта в социальном пространстве. Идентификация проходит по разным основаниям и установкам, но в фокусе значимых ее моделей находится ценностная самоидентификация. Любая идентичность основана на различиях, которые социально узнаваемы. Если бы не было различий, вопрос разности идентичностей был бы снят. В данном случае рассматриваемая «этническая идентичность» так же конституируется через социальный контакт, социальное взаимодействие.

Вторая глава диссертации «Формирование «ногайской» идентичности и система этнических символов ногайцев» посвящена рассмотрению исторических предпосылок функционирования этнической идентичности современных ногайцев и рассмотрению этнокультурных символов, поддерживающих этническую идентичность ногайцев.

В первом параграфе «Происхождение и расселение ногайцев» рассматриваются исторические предпосылки формирования этнической идентичности современных ногайцев. Этническая история ногайцев сложна и порой запутана, но без объяснения особенностей этнической истории невозможно охарактеризовать современное положение ногайцев. В данном исследовании акцентировано внимание на тех моментах ногайской истории, которые важны для объяснения этнической идентичности современных ногайцев. Проблема сохранения единой этнической идентичности ногайцев в условиях изменившегося географического, социального, культурного контекста за последние столетия.

После распада в середине XVI века Ногайской Орды и смешения отдельных частей ногайцев с другими тюркоязычными кочевыми народами, Южные степи и Северный Кавказ становятся основным регионом проживания ногайцев. Четко фиксируемые самими в кочевом сообществе родоплеменные группы ногайцев после территориальных делений оказывались разделенными между новыми территориальными образованиями. Чтобы попытаться прояснить современную этнотерриториальную ситуацию ногайцев, необходимо проследить все исторические коллизии, что не входит в поставленные задачи данного исследования. Современные ногайцы и регионы их проживания – это результат частых перемещений по региону и многочисленных территориальных изменений, предпринимаемых государством, чтобы решить этнотерриториальные проблемы региона.

Второй параграф «Ногайский язык как символ этнической идентичности» посвящен рассмотрению одного из основных символов ногайской идентичности – языка. Язык выступает одним из важных символов-факторов этнической идентичности группы. При исследовании роли языка в структуре этнической идентичности группы принято рассматривать не столько реальное использование языка всеми членами группы, сколько его символическую роль в формировании чувства родственности с группой и одновременно в процессах межгрупповой дифференциации. Понятия «этнический язык» и «родной язык» несут несколько различную смысловую нагрузку. «Этнический язык» - это язык этнической группы, являющийся его признаком, или продуктом данной группы. Ногайский язык является «этническим языком» для всех ногайцев, вне зависимости от региона их проживания. «Родной язык» вмещает в себя «этнический язык» в том случае, если они совпадают. В противном случае, «родным языком» индивид считает язык, на котором он говорит и мыслит, но «этническим языком» остается язык его этнической группы.

В разных регионах проживания ногайцев можно отметить различную степень владения родным языком. Максимальную степень владения родным языком демонстрируют ногайцы, проживающие в Ногайском районе республики Дагестан и в Карачаево-Черкесии. Для значительной части представителей ногайцев Ставропольского края характерно свободное владение родным языком. Ногайский язык остается важным этнодифференцирующим фактором, несмотря на тенденцию угасания изучаемости языка в исследованных регионах. Для ногайцев Бабаюртовского района ногайский язык не выступает как этнодифференцирующий маркером, так как они не владеют устным и письменным этническим языком. В общем, несмотря на различную степень владения родным языком ногайцами в разных регионах (кроме ногайцев Бабаюртовского района), мы отмечаем высокий уровень владения родным языком и достаточно высокий процент респондентов, пользующихся родным языком в семье, с соседями и с друзьями. В целом, «родной язык» выступает ярким этническим символом ногайской идентичности, о чем свидетельствуют ответы экспертов и результаты массового опроса.

Главным проявлением установки на «закрепление» знания национального языка в следующем поколении является желание дать детям образование на родном языке. В исследовании мы рассматривали функционирование ногайского языка в двух аспектах: степень владения родным языком и сферы его применения, а также готовность изучать и обучать языку своих детей. По данным проведенного исследования можно отметить значительный интерес ногайцев к родному языку и готовность изучать и обучать ему своих детей во всех обследованных регионах. В этой связи появляется необходимость в создании единого ногайского языка (без диалектов) для поддержания единого «трансрегионального ногайского пространства», где особую важность приобретает язык как средство конструирования единой ногайской идентичности.

В третьем параграфе «Религия как символ ногайской идентичности» рассматривается роль религии в воспроизводстве этнической идентичности ногайцев. Религиозную идентификацию можно рассматривать как процесс освоения и принятие индивидом, группой, системы смысловых ценностей объективного мира в конфессиональной интерпретации на основе определенной религиозной веры. Религиозная идентичность тесным образом связана с этнической, поскольку религия всегда имеет этническую специфику, любая конфессия развивается в этническом пространстве. Религиозную идентичность индивид может ставить выше остальных социальных идентичностей или же неразрывно связывать с этнической идентичностью. Религиозная и этническая идентичность — очень близкие понятия в том смысле, что, как правило, одно накладывает отпечаток на другое, образуя в итоге нечто третье — религиозно-этническую

идентификацию. От того, что в этом конгломерате является определяющим, и в каких моментах, зависит направление и знак идентичностей с другими аналогичными группами.

Ногайцы по вероисповеданию - мусульмане-сунниты. Мусульманская религия - один из факторов, формирующих культурно-конфессиональную идентичность народов Северного Кавказа. В исламе существуют два различающихся между собой направления - «сунниты» и «шииты». Суннитское направление делится еще на четыре «мазхаба» - толка: ханафитский, шафиитский, маликитский и ханбалитский. Ногайцы традиционно придерживаются ханафитского мазхаба, в России более известный как «татарский ислам» (придерживаются почти все тюркские мусульманские народы России и бывшего Советского Союза). Данная особенность выступает маркером этнических границ ногайской идентичности. Потому, что соседствующие с ногайцами народы являются последователями другого (шафиитского) течения (горские народы) в исламе, и последователями христианской религии (русские в Ставрополе). Принадлежность «к ханафитскому мазхабу» воспринимается как неотъемлемая часть этнического облика ногайцев» (Ярлыкапов А.А.), и маркер этнической границы между ногайцами и горцами. Поэтому к этнодифференцирующим особенностям ногайской группы можно отнести и принадлежность к ханафитскому мазхабу. Особенности ханафитского течения, сопряженные с этническими ритуалами и обычаями стали этническим обликом ногайцев как в прошлом, так и в современность. Для мусульман региона, в том числе и ногайцев ислам является чем-то большим, чем просто религия. Это - образ жизни. В наши дни сохранились ряд обрядов и ритуалов, которые часто выдаются за национальные традиции, хотя они имеют непосредственную связь с шариатом. И наоборот, функционируют этнические традиции, облаченные в религиозную форму.

В четвертом параграфе «Символы ногайской идентичности - «род» и «тамга» рассматривается один из основных символов этнической идентичности ногайцев - печать рода - «тамга» - эмблематическое изображение определенного рода, к которому принадлежит каждый из членов группы. Данная особенность идет из прошлого ногайцев, когда кочевое государство Ногайская Орда представляла собой конгломерат племен и родов. Тамга – родовой знак выполнял различные функции: геральдическую (своеобразные «гербы» родов), религиозную (сакральный смысл символов в языческой культуре), юридическую (знак владения, принадлежности), использовался в традиционно-бытовой культуре (как элемент орнамента).

Существует система иерархической самоидентификации, причем принадлежность к единой ногайской идентичности служит единственной формой общезнаковой самоидентификации. Помимо идентификации со своей этнической группой, каждый ногаец отождествляет себя с определенным регионом, далее с родом (ру), тамгой. Нижний уровень

идентификации - это соотнесение себя с определенным родом. Как основа родовой самонидентификации значение рода и тамги до сих пор частично сохранилась.

Что значит для современных ногайцев знание родового знака и как этот символ «работает» в роли границы этнической идентичности группы? По результатам проведенного исследования мы сделали вывод, что «родо-тамговая» символика для ногайцев всех регионов является семейной символикой. Но в случае сокращения или недостаточности маркеров этнических границ для сохранения этнической идентичности, их роль возрастает, становясь этнодифференцирующим символом.

Итак, существует группа символов, которая используется для выражения этнической идентификации и поддержки этнических границ. Какие символы входят в эту группу? Это зависит от социокультурного контекста, в котором оказывается этническая группа.

Третья глава «Результаты социологического исследования этнической идентичности современных ногайцев» содержит описание результатов эмпирического исследования.

В первом параграфе «Программа эмпирического исследования» описывается методика исследования этнической идентичности современных ногайцев.

Ногайцы компактно проживают в пяти разных субъектах Российской Федерации (Астраханская область, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Ставропольский край, Чеченская республика). В силу определенных причин исследование этнической идентичности ногайцев, проживающих на территории Чеченской республики, не представлялось возможным.

Возникает вопрос: можно ли рассматривать ногайцев в качестве единой этнической группы, обладающей общей идентичностью? Попытка ответа на поставленный вопрос обусловило применение различных социологических методик. Основными методами исследования являются анкетный опрос и интервьюирование (экспертный опрос). В качестве дополнительной методики с целью определения места и статуса категории «этническая идентичность» в структуре социальной идентичности был использован тест Куна-Макпартленда «Кто Я?». Анкета состояла из трех тематических блоков:

Первый блок - Межэтнические отношения: наличие или отсутствие конфликтов; отношение к другим этническим группам; возможность межэтнических браков.

Второй блок - Внутриэтнические отношения: отношение ногайцев к представителям своей этнической группы из других регионов; особенности ногайцев, проживающих в разных регионах (сходство и различие); групповая сплоченность ногайцев.

Третий блок - Составляющие этнической идентичности ногайцев: отношение к ногайскому языку, владение ногайским языком, отношение к религии, родовые символы

ногайцев (их знание и значение), роль национальных объединений; соблюдение традиций и обычаев; чувство принадлежности к своей группе.

Выбор экспертов для интервьюирования осуществлялся методом «снежного кома». В результате, в качестве экспертов выступили руководители и представители национальных общественных организаций, государственных структур; представители науки, культуры, образования, религиозные деятели.

Во втором параграфе «Этническая идентичность в структуре социальной идентичности ногойцев» рассматривалась и анализировалась этническая идентичность в идентификационных матрицах исследованных нами респондентов, осуществленная с помощью теста М.Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?». Для конкретного индивида в каждый момент времени разные виды идентичности актуальны в разной степени, - то есть в данный конкретный момент наиболее выпуклой, главной, "ведущей" является одна определенная идентичность или несколько из них. То есть иерархия ценностей не является константной, она перестраивается во времени в зависимости от актуальной на данный момент идентичности. Актуальность определенных форм идентичности зависит от социального контекста, от информационного пространства, в котором находится и участвует индивид.

Выявлена устойчивая зависимость значимости этнической идентичности в системе социальной идентичности ногойца от условий и территории проживания. Иноэтническое окружение влияет на поддержание этнической идентичности группы. Нельзя не принимать во внимание и такую особенность, что этническое «Я» более значимо для этнических меньшинств, чем для представителей титульных народов. Учитывая, что ногойцы во всех исследуемых **регионах** представляют меньшинство, значимость этнической идентичности будет завышенной у всех локальных подгрупп, но не должна рассматриваться как свидетельство этнической самоизоляции или отчуждения группы.

Также была выявлена форма идентичности, значимая для всех ногойцев, вне зависимости от региона их проживания. Гражданская идентичность («Я- россиянин») наряду с этнической идентичностью ярко выражена среди ногойцев Астраханской области, Бабаюртовского района, Карачаево-Черкесии.

Третий параграф «Внутриэтнические взаимоотношения современных ногойцев» посвящен внутригрупповым взаимоотношениям ногойцев во всех исследованных нами регионах. Разделенность отдельных частей этнической группы друг от друга формирует различную степень субъективной близости, хотя географически отдаление не столь уж велико. На данном этапе исторического развития ногойцев территориальный фактор способствует не поддержанию их единой этнической идентичности, а формированию множественной идентичности. Каждая локальная этногруппа ногойцев наряду с осознанием принадлежности к единой ногойской группе,

формирует и локальную идентичность, которая закрепляется в этнонимах «кубанские», «астраханские», «бабаюртовские», «караногайцы», «чеченские», «ставропольские». Границы, которыми группа между собой разделена, препятствует созданию единого этнического пространства. По результатам проведенного исследования мы выявили основные факторы, влияющие на характер взаимоотношений внутри единой группы. Территориальная разделенность группы играет двойную роль в этническом сознании народа: с одной стороны – ведет к появлению новой (субэтнической) идентичности, носящей прилагаемое территориальное название (кубанские, дагестанские, и др.), и препятствующее к формированию единства группы. С другой стороны, осознание разделенности, разобщенности группы стимулирует стремлению к созданию единства на основе возможных и приемлемых (социокультурных, экономических) способов. По мнению экспертов, это - создание единого культурного пространства (к примеру, с помощью тех же национально-культурных организаций).

По мнению опрошенных ногойцев – это стремление к увеличению внутригрупповых взаимоотношений, в первую очередь – браков между ногойцами из разных регионов. Насколько высоко стремление самих ногойцев к бракам с представителями своей группы, но проживающих в разных регионах? Для более половины опрошенных (63,6% по общему массиву) внутриэтнические браки представляются нормальным явлением, не вызывающим никаких крайне положительных или отрицательных чувств. Стремление увеличить количество внутриэтнических браков ярче выражено у ногойцев Бабаюртовского района. Последние отдалены от остальных групп ногойцев и до последнего десятилетия находились вне поля ногойского пространства. Поэтому стремление к таким бракам объясняется желанием войти в это пространство, состоять в сообществе «своих».

Следует отметить, что любые, продолжающиеся длительный период времени культурные контакты не могут не иметь последствий для взаимодействующих сторон. Процесс взаимодействия этнических групп повлиял на традиционный облик и этническую культуру ногойцев, в которой просматриваются культурные особенности этнических соседей. Так, в культуре астраханских ногойцев присутствуют этнические традиции татар, в культуре бабаюртовских ногойцев – кумыков, ногойцы КЧР «поделились» этническими особенностями с абазинами и черкесами, для ставропольских ногойцев не чужды элементы традиционной культуры русских. Ногойцы Ногойского района республики Дагестан, в силу отдаленного проживания от остальных этнических групп, сохранили традиционную этническую культуру.

Единство группы определяется общими разделяемыми представлениями индивидов о своей этнической группе. Эти представления должны быть разделяемыми всеми членами группы. Для поддержания видимости общности происхождения, для поддержания

солидарности членов группы необходим миф об общей истории или знание действительного прошлого этнического сообщества. Ногайцев объединяет осознание, что они ногайцы («ногайлар»). История народа продолжает оставаться в сознании членов этнического сообщества как миф, из-за отсутствия возможности получения достоверных знаний.

В четвертом параграфе «Межнациональные отношения в регионах проживания ногайцев» рассматриваются установки и стратегии на межэтнический контакт: представления респондентов-ногайцев о своей и других этнических группах, восприятие этих групп, готовность контактировать с представителями других этнических групп. Межэтнические отношения в широком смысле слова понимаются как взаимодействие народов в различных сферах – политике, экономике, культуре и т.д. В узком смысле – это межличностные отношения представителей разных этнических групп в трудовой, семейно-бытовой сферах и других видах неформального общения. Межэтнические отношения в обществе формируются и трансформируются под воздействием различных факторов: исторических, политических, социальных, культурных, психологических, ситуативных.

При исследовании межэтнических отношений методологически важно выделить то общее, что объединяет этнические группы по определенным параметрам их образа жизни, чтобы понять сложность и противоречивость межэтнических и внутриэтнических процессов в рамках каждого региона. Осознание людьми своей этнической принадлежности значительно различается в зависимости от того, живут ли они в полиэтничной или моноэтнической среде. Межэтническое общение дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания, формированию коммуникативных навыков. При этом воспитывается чувство толерантности. Отсутствие опыта межэтнического общения обуславливает, с одной стороны, низкий уровень предрасположенности к межэтническим контактам, с другой стороны, ослабленный интерес к собственной этнической идентичности. Но, теоретически, культурная и религиозная родственность соседствующих этнических групп должна снизить вероятность межэтнических конфликтов.

В таком полиэтничном регионе как **Северный Кавказ** со сложными межэтническими взаимоотношениями между населяющими его группами, обращать внимание на этническую принадлежность «другого» становится привычным делом для индивида. Как правило, это не вызывает какой-либо отрицательной реакции. Конечно, население не живет лишь важностью этнических проблем; они становятся актуальными в тех случаях, когда общество акцентирует внимание на важность этничности, и в это вкладывается особый смысл. Несмотря на противоречия и сложности во взаимоотношениях

между этническими группами, различающихся по своим этнокультурным и конфессиональным признакам и на протяжении длительного исторического периода проживающих на одной и той же территории, их противостояние не может быть фатальным и рассматриваться только как противостояние и борьба. В мирное время такое соседство приносит больше выгод, чем неудобств, и способствует лучшей адаптированности контактирующих групп.

Об этом говорит проведенный опрос среди ногайского населения. Почти половина опрошенных ногайцев (46,4%) во всех регионах отметили, что «не обращают внимание на национальность окружающих». Для 25% из общего числа респондентов знание этнической принадлежности окружающих важно в любом случае. Относительно высок процент обращающих внимание на национальность другого в Астраханской области. Такая тенденция вполне объяснима: участвовавшая миграция представителей кавказских народов в последние годы в относительно благополучный регион (в этническом отношении) - Астрахань - не могла не вызвать взволнованный интерес со стороны местного населения. Аналогичная ситуация в Ставропольском крае, где трудовая миграция даргинского населения ухудшила межэтническую ситуацию. Однако важность этничности не позволяет судить о готовности человека вступить в конфликт с окружающими людьми на предмет их этнической инаковости. Так, для 43% респондентов из общего числа опрошенных их национальная принадлежность никогда не становилась причиной конфликта и проблем с окружающими.

Что чаще всего становится причиной споров и взаимного недопонимания между участниками конфликта? Это проблемы, возникающие на бытовом уровне и перерастающие в конфликт между этническими группами, или это способ обратить внимание на социальные проблемы народа с помощью самого актуального «оружия»? По нашим наблюдениям, часто причиной межэтнических конфликтов, где одной из участвующих сторон выступали ногайцы, становились семейные (результат межэтнических браков), бытовые проблемы, «выяснения отношений» в молодежной среде. Такие проблемы прорастают в межэтнический конфликт в том случае, если этот конфликт существует в латентной форме и ищет для себя выход. Наличие конфликта в любом виде свидетельствует о нестабильной социальной, культурной, экономической обстановке в регионе, который представители группы воспринимают как угрозу для этнического благополучия своего сообщества.

От положительных межэтнических отношений, этнического статуса группы существенным образом зависит выбор той или иной поведенческой стратегии, избираемой этнической группой в различных ситуациях межэтнического контакта, возникающих на разных планах и уровнях общественной жизни. Выбор той или иной поведенческой

стратегии обусловлен, с одной стороны, конкретным социальным контекстом (социально-экономическими и историко-политическими реалиями общественной жизни), на фоне которого происходит межэтническое взаимодействие, а с другой – факторами сугубо субъективного свойства, составляющими психологическую подоснову межэтнической коммуникации и актуализирующимися в различных ситуациях повседневности (этническими стереотипами, этносоциальными установками и ценностными ориентациями).

Одним из основных индикаторов позитивных межэтнических взаимоотношений служит готовность сообщества принять в группу представителей других этнических групп (межэтнический брак – это «обмен» двумя представителями разных групп, происходящий с согласия определенной части сообщества). О степени межэтнической толерантности, об уровне межэтнических и межкультурных контактов можно судить по интенсивности межэтнических браков в регионах проживания ногайцев. Самая высокая степень такой готовности выражается в готовности вступить в брак с представителями другой национальности: скорее, только межэтнические браки могут содействовать толерантности между группами. И иногда лишь эти родственные отношения между разными этническими группами способствуют снятию межэтнической напряженности. По результатам опроса не было выявлено у исследованных групп ногайцев негативного отношения к браку с человеком, представляющим иную определенную этнокультуру.

Половина из общего числа опрошенных (49,6%) относится положительно к бракам с представителями других национальностей. Самая высокая степень предрасположенности к межэтническим союзам у ногайцев **Карачаево-Черкесской республики (76,5%)**. Мнение ногайцев **Ставрополя (65,1%)**, ногайцев **Бабаюртовского района (71,1%)** и жителей **Ногайского района (68,2%)** совпадает в том, что на выбор в браке не должна влиять этническая принадлежность индивида. Этнигилизм в отношении межэтнических браков характерен для 1/4 опрошенных ногайцев трех регионов. Партнера в браке предпочитают выбирать из привычной этнической среды, которая окружает группу. **Астраханская область** – полиэтничный регион с низким межэтническим конфликтным «потенциалом», с относительно высоким уровнем толерантности между представителями этнических сообществ, но ногайское население которого больше склоняется к внутриэтническим бракам.

По результатам исследования можно сделать вывод, что межэтническая ситуация в регионах с ногайским населением зависит от межэтнической ситуации в данных субъектах РФ, вызванной этносоциальной, экономической, политической стабильностью в регионе. Описанные тенденции позволяют рассматривать межэтническую ситуацию в регионах с ногайским населением вполне благополучной в плане перспективы межкультурного взаимодействия в поликультурном пространстве. Но остается открытым вопрос: насколько

соответствует мнению остальных участников социокультурных практик позициям ногайцев? Прозрачность этнических границ ногайской идентичности в плане готовности ее носителей к их размыванию при увеличении межэтнических браков или потенциальной готовности к такому поступку свидетельствует, в определенной степени, о внутриэтнических процессах, ведущих к ассимиляции этнической группы. Но с другой стороны, основной установкой для существования группы является принцип, согласно которому этнокультурную самобытность нельзя поддерживать без доверия к другим культурам, ибо без контактов иссекают механизмы ее самоорганизации. Поэтому каждая этнокультура по отношению к другой этнокультуре выполняет функции не только сохранения своей идентичности, но и поддерживает другую идентичность.

В Заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях диссертанта:

1. Социокультурные проблемы этнической идентичности ногайцев Дагестана // Тезисы докладов I Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения – 2004: Российское общество и вызовы глобализации». - М.: Альфа-М. 2005. -Т.- 4.- С. 237-239. (0,22 п.л.)
2. Сохранение этнической идентичности в условиях полиэтнического региона (на примере ногайцев Северного Кавказа) // VI Конгресс антропологов и этнографов России, Санкт-Петербург, 28 июня - 2 июля 2005 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Ю.К. Чистов. – СПб.: МАЭРАН, 2005. – С. 352-353. (0,18 п.л.)
3. К вопросу об этнической идентичности ногайцев Северного Кавказа // Ментальность этнических культур. Материалы международной научной конференции / Санкт-Петербург, 9-10 июня 2005 г.- СПб.: Балт. гос. ун-т. 2005. -С. 180-185. (0,45 п.л.)
4. К вопросу об ассимиляции бабаюртовских ногайцев // Научное обозрение: Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана/ Отв. ред. Д.М. Алхасова. Вып.2.-Махачкала: Народы Дагестана, 2004. С. 127-128. (0,19 п.л.)

Подписано в печать ~~260706~~ Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,16. Тираж 100 экз. Заказ ~~204~~

ЦОП типографии Издательства СПбГУ.

199034, С.-Петербург, наб. Макарова, 6.

